

ВАДИМ ВИКТОРОВИЧ СТАЛЬБОВСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры философии и идеологической работы
научно-педагогического факультета Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ДЕГОНСКИЙ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры конституционного и международного права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К МАТРИЦИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Предпринята попытка взглянуть по-новому на социальную справедливость и определить основополагающие факторы ее формирования в условиях ускорения процессов социальной реальности. Результаты исследования направлены на формирование ценностных ориентиров, обеспечивающих гармоничное взаимодействие в контексте системы «личность — общество — государство». Рассмотрен эволюционный путь парадигмы знаний о феномене социальной справедливости, имманентно встроенных в социальный конструкт. Определены факторы, на основе которых базируется социальная справедливость в рамках регулирования общественных отношений, а также рассмотрены цели ее применения. Обозначены триггерные точки матрицирования социальной справедливости в структуре государственного построения, способствующие его гармоничному развитию.

Ключевые слова: социальная справедливость, социальная свобода, правовая культура, правовое сознание, гражданское общество, политическая риторика, матрица.

V. V. STALBOVSKY, S. YU. DEGONSKY

CONCEPTUAL APPROACHES TO MATRICATION OF SOCIAL JUSTICE IN MODERN CONDITIONS

This article attempts to take a fresh look at social justice and identify the fundamental factors of its formation in the context of accelerating social reality processes. The research results are aimed at developing value guidelines that ensure harmonious interaction in the context of the individual-society-state system. The evolutionary path of the paradigm of knowledge about the phenomenon of social justice, immanently embedded in the social construct, is examined. The factors that underlie social justice within the framework of regulating social relations are identified, and the purposes of its application are discussed. From the author's perspective, trigger points for the matrixing of social justice in the construct of state building, contributing to its harmonious development, are examined.

Key words: social justice, social freedom, legal culture, legal consciousness, civil society, political rhetoric, matrix.

Наблюдение за процессом исторического развития права как социального регулятора общественных отношений позволяет констатировать сформированность устойчивого восприятия его в качестве определенной жизненно необходимой ценности для большинства членов общества. Закрепить в норме права порядок действий субъектов правоотношения — значит придать им законный характер, узаконить эти отношения, сделать их справедливыми. Но следует уточнить: как и в любом правиле есть исключения, так и в данном феномене в истории имелись примеры, когда в некоторых государствах в определенные этапы их исторического развития он использовался в искаженной форме и с иным смыслом, в том числе с учетом временных и культурных особенностей человеческих общностей.

Однако, как справедливо отмечает Р. Н. Козыренко, феномен справедливости в жизнедеятельности политически организованных сообществ людей, несмотря на его многовековое постижение, продолжает оставаться предметом внимания представителей практически всех современных социально-гуманитарных дисциплин [1, с. 1]. В частности, формированию антропологической концепции правового регулирования посвящены труды отечественного правоведа В. И. Павлова [2].

Вместе с тем не все общественные отношения могут и должны быть буквально урегулированы нормой права. Если люди, например, вступая во взаимодействие по поводу удовлетворения своих потребностей, могут достичь консенсуса и это взаимодействие не угрожает обществу, то и не требуется легального регулирования. Излишняя перегруженность регулирования правом ведет к перенасыщению общества императивами, что приводит к дисбалансу и дисгармонии в социальных конструкциях, которые по природе зиждутся на аксиомах морали и законах мироздания.

В описываемой ситуации исторически сложившиеся обычаи и традиции, культурный код (самобытность) нации выступают естественным регулятором отношений. В тех же случаях, когда отношения носят публичный характер, затрагивают или могут затронуть права и обязанности иных членов общества, норма права, содержащая в себе буквальное выражение исторически сложившейся правовой традиции, регламентирует порядок удовлетворения потребностей участников правоотношения. При этом Закон о нормативных правовых актах от 17 июля 2018 г. № 130-З указывает на возможность применения аналогии права или аналогии закона в случае отсутствия соответствующей нормы.

В особых случаях при возникновении, например, определенных чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социального характера и отсутствии специальной нормы для регулирования данных общественных отношений именно матрица социальной справедливости будет выступать одним из основных способов их разрешения. При этом волевые решения акторов должны приниматься по своему усмотрению, однако быть социально справедливыми в условиях складывающейся обстановки, обеспечиваться повышенными нормами ответственности в случае проявления недобросовестности субъекта правоприменения. Лишь при таком подходе возможно достичь полноценной реализации конституционных, идеологических императивов, отражающих ценностные ориентиры личности, что в своей совокупности будет способствовать гармоничному развитию общества и государства, защите от влияния негативных тенденций настоящего и будущего.

На сегодняшний день в национальной правовой культуре существует множество мнений относительно феномена социальной справедливости в праве и его структурно-содержательного аспекта. Указанный факт подчеркивает необходимость уточнения его содержательных характеристик в целях универсального его применения [3; 4].

Прежде чем осуществлять научный поиск понятия социальной справедливости, необходимо осветить вопрос социальной свободы. Многим известна формула правового регулирования: разрешено все, что не запрещено законом. Она отражает один из основных принципов права (а может, и основополагающий) — принцип социальной свободы. Этот принцип означает, что все общественные отношения, в том числе отношения гражданина и государства, должны исходить и покоиться на приоритете права каждого самому определять свою судьбу, строить жизнь в соответствии с собственными представлениями о благе, добре и справедливости [5, с. 22–23, р. 232].

Оболочкой же свободы является социальная справедливость, под которой можно понимать представление граждан о правилах жизни в обществе и государстве на основе гармонии благ и привилегий (облегчающих жизнь одним и не усложняющих жизнь другим), с одной стороны, и должного ответного поведения — с другой.

Как обоснованно отмечает А. Н. Бодак, «на протяжении всей истории развития человечества идея построения социально справедливого общества была в центре внимания как общественно-политических кругов, так и научного сообщества» [6, с. 149].

Английский философ-утилитарист и общественный деятель Д. С. Милль (1806–1873) в контексте рассмотрения политической риторики назвал социальную справедливость привычным ее «инструментом».

В свою очередь, Ф. Хайек замечает, что «смысл, в котором термин «социальная справедливость» сегодня используется в публичных дискуссиях, аналогичен смыслу уже давно употребляемого выражения «распределительная справедливость».

Нельзя не согласиться со следующим утверждением Д. С. Милля: среди моральных обязанностей граждан укоренилась обязанность «организоваться так, чтобы стало возможным выделять некую часть общественного продукта различным лицам или группам ради достижения определенной, считающейся справедливой структуры распределения» [7, р. 232].

Обращаясь непосредственно к первоисточнику — пятой главе трактата Д. С. Милля «Утилитаризм» (1861), отметим следующее ключевое положение: «Мы должны поступать одинаково хорошо (если только этому не препятствует какая-либо высшая обязанность) со всеми теми, кто имеет по отношению к нам равную заслугу, и, следовательно, общество должно поступать одинаково хорошо со всеми, чьи заслуги перед обществом совершенно равны. Вот высший отвлеченный критерий социальной и распределительной справедливости, осуществлению которого в максимально возможной степени должны быть направлены все институты и все усилия добродетельных граждан» [7, р. 257].

Свобода — это условность, определяемая социумом (здесь необходимо говорить и о традициях, обычаях, социальном статусе, нормах права). О ней говорили и думали с момента охоты на мамонта и до появления искусственного интеллекта в эпоху метамодерна. Но как только человек высказывает истину, она перестает существовать.

На современном этапе развития права в Беларуси принцип социальной справедливости красной нитью проходит через многие нормативные правовые акты, отражая приверженность последовательному, эволюционному, исторически сложившемуся под влиянием правовых традиций и обычаев регулированию различных общественных отношений. Например, в Преамбуле Конституции Республики Беларусь закреплено волеизъявление народа при ее принятии, где среди прочих благ отмечается и утверждение прав и свобод человека и гражданина, устоев правового государства и социально справедливого общества [8]. В сфере административно-деликтных правоотношений законодатель Республики Беларусь закрепил в ст. 4.1 «Административная ответственность и ее цели» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, что данная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости.

Необходимо согласиться с С. П. Чигриновым в части определения основных функций государства. Так, ученый, выступая на Международной научно-практической конференции «Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов», состоявшейся 18–19 апреля 2024 г. в Минске [13], отметил, что обеспечение безопасности, незыблемости, конституционной стабильности и устойчивости развития современного общества вне всякого сомнения находится в приоритете. При этом к жизненно важным правам ученый справедливо относит совокупность потребностей, обеспечивающих существование и развитие современного общества и государства. Объектом при реализации прав выступают ценности этого права и свободы, материальные и духовные потребности государства и человека, суверенитет. Однако ограничение прав и свобод должно происходить с учетом обеспечения достоинства личности, что требует соблюдения оптимального баланса публичных и частных интересов в функционировании институтов гражданского общества.

Однако не во всех странах мира декларируются обозначенные, казалось бы, всеобщие ценности. Республика Беларусь, тонко прочувствовав тенденции времени и сложный исторический опыт, отметила среди прочих негативных тенденций современного мирового социума подмену социальной справедливости и социальной ответственности государств перед гражданами глобальными интересами стран, стремящихся доминировать в мире (п. 5 Концепции национальной безопасности (далее — КНБ), утвержденной Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5). В документе обоснованно подчеркивается, что социальная справедливость наряду с иными ценностями белорусского общества (патриотизмом, солидарностью, гуманизмом, высокой духовной культурой, крепкой семьей, исторической памятью, преемственностью поколений, трудолюбием) является одним из главных постулатов белорусской самобытности и отличительной чертой характера народа (п. 20 КНБ). Кроме того, она выступает в качестве ключевого принципа обеспечения национальной безопасности (п. 52 КНБ).

С учетом различного смыслового наполнения феномена социальной справедливости полагаем необходимым сделать ряд уточнений относительно его сущности: выступает ли он продуктом интеллектуальной деятельности Homo sapiens или независимым от него явлением мироздания и как с ним работать в социальной действительности? Ответа, претендующего на статус аксиомы, не будет, но результат будет выражаться в рассуждениях, формировании тезисов и сложном научном поиске универсалии в заданном поле исследования.

Сразу отметим: все, что создано человеком, создано для чего-то, а не во имя. Поэтому и стоит задавать релевантный вопрос: не «за что?», а «для чего?». Очевидно, что справедливость — понятие ультрасубъективное. То, что одному кажется правильным и справедливым, другой сочтет за нарушение его границ или основ общественной формации (массового сознания). Однако для большинства членов общества в тот или иной исторический период вполне приемлемы определенные компромиссы между желаемым и возможным («и рабы смирились со своей долей»). Приемлемый баланс интересов и стоит отыскивать и закреплять в законах — разумеется, в границах правовых систем — для формирования безопасного государства. Этот баланс будет одним из фундаментов национальной безопасности, основой развития государства и общества как таковых.

Так, в п. 9 Концепции правовой политики (далее — КПП), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, социальная справедливость закрепляется в качестве **идеологического императива** правовой политики на современном этапе [9] (соответствующей позиции, озвученной нами выше, придерживался и Д. С. Милль).

Данное правовое явление выступает одним из основных условий реализации прав и свобод человека и гражданина и выражается в соответствии между трудом и вознаграждением, правонарушением и применяемыми мерами ответственности за его совершение; в максимальном сближении интересов государства, общества и его граждан, их взаимной ответственности; в гарантированности того, что никто на территории государства не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (п. 13 КПП).

Наполнение феномена социальной справедливости имманентными свойствами, его матрицирование при обеспечении коммуникации в системе «личность — общество — государство» выступает в качестве задачи нашей попытки освежить научную дискуссию новым взглядом на существующую проблему.

Авторами выделены критерии, на основе которых, по нашему мнению, зиждется матрица социальной справедливости:

1. Социальная справедливость — «продукт», возникший до момента первых цивилизаций и государственных образований, являющийся результатом естественных процессов эволюции и урегулирования общественных отношений.

2. Построение матрицы социальной справедливости по принципу «от человека к человеку».

3. Исходя из исторически сложившихся традиций и обычаев в правовой культуре, как правило, всеобщее одинаковое «генетическое» восприятие сущностно-содержательных характеристик социальной справедливости.

4. Всеобщее одобрение справедливости не только тем субъектом, в отношении которого она применяется, но и наблюдателями процесса применения принципа справедливости.

5. Наличие объединяющего фундамента, стержня для ряда поколений и государственных образований, выступающего базисом построения идеологий государств.

6. Социальная справедливость — условие, обеспечивающее необходимый уровень стабильности для всех слоев общества — большинства членов с учетом интересов меньшинства.

7. Обязанность уполномоченных лиц принимать соответствующие социально справедливые решения и нести за них ответственность.

8. Адаптивность социальной справедливости с учетом всех метаморфоз жизни человека и общества, вплоть до разрушительных тенденций.

9. Социальная справедливость есть ни что иное, как сочетание объективно-субъективных проб и ошибок, удачных и неудачных экспериментов государственно-властных структур во взаимодействии с обществом, некий симбиоз рациональных решений в пользу комфортности бытия, стабильности и предсказуемости эволюционного развития.

10. Предопределяет стратегию взаимосвязи осуществления прав одними субъектами с обязанностью их обеспечения другой стороной правоотношений.

Чтобы структура исследования была логично обрामлена, используя основы индукции, определим авторскую систему секторов, предопределяющих и уточняющих понимание и имманентные свойства социальной справедливости, обеспечивающих процесс ее матрицирования.

1. Историческая предопределенность: для белорусского общества сформировались и закрепились как в виде традиций и обычаев, так и нормативно определенные правила поведения, основанные на уникальности и самобытности данного социума, понимания и восприятия им моральных аспектов правового регулирования. Сюда же относится и приверженность эволюционному пути развития взглядов на социальную справедливость и постоянное их совершенствование.

2. Экономическая стратегия: богатые должны делиться с бедными, гарантируя им по мере развития экономики приемлемую трудовую нагрузку и определенный уровень достатка. Люди вправе рассчитывать, что распределение различных благ в обществе перманентно будет становиться более справедливым. Так, например, устойчивость пенсионной системы зависит не только от способности правительства и общества финансировать пенсионную систему, но и от готовности последующих поколений продолжать делать это. По мере того как доверие к пенсионной системе падает, люди, которые могут себе это позволить, будут искать другие способы обеспечения своего пенсионного дохода, например через частные сбережения или страхование жизни. Как показали результаты исследования, «приватизация» пенсий может быть особенно вредной для поддержки государственного обеспечения пенсий по старости, так как в этой ситуации молодое поколение совсем не заинтересовано в перераспределении своих налогов в пользу старшего поколения [10, с. 56–73].

3. Деликтная политика: чаще всего отражение социальной справедливости содержится в строгом соответствии прав и обязанностей, установленных законом. В случае обнаружения пра-

вонарушения законные интересы граждан могут быть восстановлены путем обращения к соответствующим уполномоченным должностным лицам, в ОВД, прокуратуру, суд. Механизм преступного поведения отражает не только сам факт совершения преступного деяния, но и множество этапов, связанных с жертвой. Поведение жертвы преступления всегда различно и непредсказуемо, на это могут повлиять страх, беспомощность, ощущение незащитности. В итоге возникает потребность в возмещении ущерба и восстановлении справедливости, нарушенных прав. И здесь, как нигде, визуализируется принцип социальной справедливости в рамках назначения наказания (административного взыскания) с точки зрения его соразмерности, поддержки степени его строгости большинством членов общества.

4. Гражданско-правовая стратегия: все договорные отношения пронизаны этим принципом. Недопустимо, например, когда наймодатель диктует нанимателю жилого помещения свои условия, не принимая на себя никаких обязательств, ответственности. Предполагается также, что в любом коллективе обязанности распределяются равномерно и только уполномоченным на это лицом (органом), что различные конкурсы и экзамены проводятся честно и открыты для контроля, что всякое несправедливое решение может быть обжаловано беспристрастному суду. Здесь необходимо вести речь о государственно-партнерской модели построения взаимоотношений в системе «личность — государство». Паритетные условия в реализации определенных задач жизнедеятельности не только позволяют расширить спектр форм для самореализации и самоактуализации личности, но будут способствовать формированию ее ответственности за принимаемые решения и пути их претворения в жизнь. Обозначенный подход влияет на снижение социально-иждивенческих устремлений, формирующихся при достижении определенного уровня комфорта.

5. Социально ориентированная стратегия: современные межпоколенческие конфликты отличаются от тех, которые были в XX в. Тогда разногласия между поколениями затрагивали только две группы — молодежь и взрослых. В настоящее время в конфликт включились пожилые люди. Современные межпоколенческие конфликты обусловлены спецификой социальной политики и возникают из-за неравного распределения общественных ресурсов [11, с. 161–189].

6. Национальная безопасность: несмотря на то что данный вектор расположен последним, он, по своей сути, является оболочкой матрицы при уяснении принципа социальной справедливости, закольцовывает все рассмотренные признаки и секторы понятия. Только при условии реального функционирования принципа социальной справедливости во всех сферах жизнедеятельности современного общества возможно его безопасное, успешное и поступательное развитие, что объективно прослеживается на примере Республики Беларусь.

Выводы

Весьма увлекательно исследовать поле научной дискуссии, на котором не осталось неосвоенных направлений. Но необходимо понимать, что на перекрестке научного поиска совершались и будут совершаться ошибки — как субъективные, так и объективные. Вопрос в глубине анализа и степени научной объективности исследователей.

Понятие справедливости весьма субъективно. Однако ближе к истине всегда оказывается тот, кто обладает большей информацией о случившемся. Не зря еще древние призывали: «Да будет выслушана и другая сторона!» Следовательно, нужно уметь слышать полярные доктринальные подходы, учиться быть справедливым и объективным [12, с. 22–23].

Аналогичным образом обстоит дело с принципом социальной справедливости. Он изучен, но насколько этой глубины хватает, чтобы пользоваться им как рациональным рабочим инструментом в повседневных поисках стабильности существования любого государства мира в рамках «вызывания» сбалансированного общества?

Остается добавить, что быть свободным — не только великое благо, но и большая ответственность. Надо уметь пользоваться свободой, учитывая не только свои, но интересы всех, кто нас окружает. Поэтому и социальная справедливость должна быть пронизана таким значимым свойством, как владение собой, а также базироваться на устремлении к всеобщему служению ради баланса интересов.

Для правильного уяснения смысла социальной справедливости необходимо использовать систему критериев, на которых она основывается:

- является результатом естественных процессов эволюции и урегулирования общественных отношений;
- строится по принципу «от человека к человеку»;
- предполагает всеобщее одинаковое «генетическое» восприятие сущностно-содержательных характеристик социальной справедливости;
- выражается во всеобщем одобрении справедливости;
- выступает как объединяющий фундамент, стержень для целого ряда поколений и государственных образований, базис построения идеологий государств;
- является условием, обеспечивающим необходимый уровень стабильности для всех слоев общества;

- требует принятия социально справедливых решений и готовности нести за них ответственность;
- характеризуется адаптивностью социальной справедливости;
- опирается на рациональность решений в пользу комфортности бытия, стабильности и предсказуемости эволюционного развития;
- предусматривает осуществление прав одними субъектами с обязанностью их обеспечения другой стороной правоотношений.

При разрешении конкретных жизненных ситуаций матрицирование социальной справедливости происходит с учетом особенностей развития социальных и правовых норм, входящих в систему секторов, предопределяющих и уточняющих понимание и имманентные свойства социальной справедливости:

- 1) исторической предопределенности;
- 2) экономической стратегии;
- 3) деликтной политики;
- 4) гражданско-правовой стратегии;
- 5) социально ориентированной стратегии;
- 6) национальной безопасности.

В особых случаях при возникновении неординарных обстоятельств и отсутствии специальной нормы для регулирования общественных отношений именно матрицирование социальной справедливости будет выступать одним из основных способов их разрешения, управления социальными процессами. Только обозначенным способом действия возможно достичь полноценной реализации конституционных, идеологических императивов, отражающих ценностные ориентиры личности, что в своей совокупности будет способствовать гармоничному развитию общества и государства, защите от влияния негативных тенденций настоящего и будущего.

Список использованных источников

1. Козыренко, Р. Н. Феномен справедливости в жизнедеятельности восточно-славянских общностей (IV–XIII вв.): политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Козыренко Римма Николаевна ; Акад. управ. при Президенте Респ. Беларусь. — Мн., 2025. — 28 с.
2. Павлов, В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиции: история формирования : монография / В. И. Павлов. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 560 с.
3. Воропаев, Д. А. Справедливость как нравственно-правовая категория и ее формализация в национальном законодательстве / Д. А. Воропаев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2022. — № 2. — С. 46–53.
4. Тит, А. А. Восстановление социальной справедливости в уголовном законодательстве Республики Беларусь: анализ проблемы и предложения по совершенствованию / А. А. Тит // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2023. — № 2. — С. 105–111.
5. Хайек, Ф. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. — М. : ИРИСЭН, 2006. — 560 с.
6. Бодак, А. Н. Верховенство Конституции: развитие принципа социальной справедливости / А. Н. Бодак // Верховенство Конституции: конституционные изменения и современное развитие конституционного контроля : материалы Междунар. конф., посвящ. 30-летию Конституционного Суда Респ. Беларусь, Минск, 4–5 апр. 2024 г. / Конституц. Суд Респ. Беларусь ; редкол.: Н. А. Карпович [и др.]. — Мн. : СтройМедиаПроект, 2024. — С. 148–156.
7. Mill, J. S. Utilitarianism / J. S. Mill // The Collected Works. — Vol. 10. — L. : Routledge and Kegan Paul, 1969. — P. 203–259.
8. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus> (дата обращения: 29.05.2026).
9. О Концепции правовой политики Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 29.05.2026).
10. Ebbinghaus, B. The privatization and marketization of pensions in Europe: A double transformation facing the crisis / B. Ebbinghaus // European Policy Analysis. — 2015. — Vol. 1, № 1. — P. 56–73.
11. Forma, P. Need, citizenship or merit: Public opinion on pension policy in Australia, Finland and Poland / P. Forma, O. Kangas // The end of the welfare state? Responses to state retrenchment ; eds. S. Svallfors, P. Taylor-Gooby. — London : Routledge, 1999. — P. 161–189.
12. Серегин, В. И. Социальная свобода и социальная справедливость / В. И. Серегин // Самоуправление. — 2011. — № 2. — С. 22–23.
13. Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 апр. 2024 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. — Мн., 2024.

29.06.2026